https://doi.org/10.17116/sudmed201861435

Судебно-медицинская характеристика неопознанных трупов по данным Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения Москвы

Д.м.н. С.В. ШИГЕЕВ[1], асп. П.С. ВЕЛЕНКО[2], эксп. М.Д. АМЕТРИН[1]

[1]Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения Москвы (нач. — д.м.н. С.В. Шигеев), Москва, Россия, 115516; [2]кафедра судебной медицины (зав. — член-корр. РАН, проф. Ю.И. Пиголкин) Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Минздрава России, Москва, Россия, 119435

Изучили архивные данные за 2012—2016 гг. экспертиз танатологических отделений Бюро СМЭ Москвы, которые проводились в отношении трупов, чья личность осталась неустановленной. Определяли половой и возрастной состав, а также структуру смертности и наличие этилового спирта у трупов в крови. Выявили, что большая часть неопознанных тел — мужчины молодого возраста. Среди насильственных причин смерти преобладали отравление, среди ненасильственных — сердечно-сосудистые заболевания. Этиловый спирт обнаружили в крови от 43% трупов. Провели анализ наиболее часто используемых методов идентификации личности по данным медико-криминалистического отделения Бюро. Статистический анализ позволил предположить возможный путь дальнейшего развития идентификации личности в судебной медицине.

Ключевые слова: идентификация личности, тела неопознанных лиц, статистический анализ, база данных о неопознанных трупах.

The forensic medical characteristic of the non-identified corpses based on the materials of Bureau of Forensic Medical Expertise of the Moscow Health Department

S.V. SHIGEEV[1], P.S. VELENKO[2], M.D. AMETRIN[1]

[1]Bureau of Forensic Medical Expertise, Moscow Health Department, Moscow, Russia, 115516; [2]Department of Forensic Medicine, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Ministry of Health of the Russia, Moscow, Russia, 119435

We undertook the analysis of the archive data of forensic medical expertises of the non-identified corpses accumulated at the tanatological divisions of the Moscow Bureau of Forensic Medical Expertise for the period from 2012 till 2016. Special attention was given to sex and age composition of the deceased as well as the structure of mortality and the traces of ethyl alcohol, if any, present in the blood. It was shown that the majority of the unidentified bodies were those of the young men, with the main cause of the non-violent deaths being the cardiovascular pathology. Ethyl alcohol was found in the blood of 43% of the corpses. The analysis encompassed also the most frequently used methods for personality identification based on the data available from the medical-criminalistic department of the Bureau of Forensic Medical Expertise. The statistical treatment of the results of the study provided materials making it possible to envision the tendencies of the further development and improvement of the methods for personality identification for the purpose of forensic medical expertise and judicial practice.

Keywords: personality identification, bodies of non-identified persons, statistical analysis, databases.

В судебно-медицинской экспертной деятельности с регулярной частотой встречаются трупы людей, личность которых не установлена [1]. Проведение экспертиз неопознанных трупов — одна из наиболее сложных задач для эксперта. Такие случаи часто связаны с криминальными действиями, направленными на уничтожение идентификационных признаков личности у жертвы, а также возросшим в последнее время числом происшествий с массовыми человеческими жертвами [2].

Проблема идентификации личности остро стоит и в других странах. По данным статистических отчетов ФБР [3], в США ежегодно обнаруживают в среднем 799 неопознанных трупов, при этом личность погибших устанавливают в 76,2%. В Великобритании существует ежемесячно обновляемая база данных о 1000—1500 неопознанных трупах [4]. В настоящее время на сайте Бюро пропавших людей Великобритании размещены примерно 500 реставрированных изображений трупов. В России нет единой базы данных неопознанных трупов, а также о разыскиваемых и пропавших без вести лиц. В связи с этим существует проблема повышенного внимания к неопознанным трупам в ходе их судебно-медицинского исследования, равно как и необходимость систематического накопления научных знаний при проведении подобных экспертиз [5].

В нашей стране достаточно большую часть трупов хоронят неопознанными, поскольку на практике не всегда удается установить личность умершего. Среди причин мо-

[1]e-mail: bsme@zdrav.mos.ru; https://orcid.org/0000-0003-2219-5315;

[2]e-mail: Pavel.velenko@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-2800-1454

© Коллектив авторов, 2018

Таблица 1. **Общее количество неопознанных трупов мужчин (М) и женщин (Ж), поступивших в Бюро СМЭ Москвы за период 2012—2016 гг. и число случаев обнаружения у них этилового спирта в крови**

Признак	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Общее количество	423	89	410	96	401	84	326	62	299	70
Число лиц с наличием этанола в крови	182	41	162	25	195	33	155	24	155	35
Обнаружение этанола в крови, %	43	46	32	26	49	39	48	39	52	50

Примечание. В табл. 1 вошли данные о 2260 трупах мужчин и женщин, за исключением 18 случаев, когда пол человека определить не представилось возможным.

гут быть отсутствие лиц, способных опознать покойного; отсутствие широко доступных единых баз данных неопознанных трупов и разыскиваемых лиц, сильно выраженное посмертное изменение трупа; проведение экспертиз по нескольким фрагментам и др. [6].

При работе с неопознанными трупами эксперту приходится прибегать к тем или иным методам идентификации личности: например, краниофациальной идентификации, анализу генетического материала или стоматологического статуса, а также современным методам лучевой и компьютерной диагностики [6—9]. Если в результате всех примененных методов личность не может быть установлена, то необходимо получить и зафиксировать как можно больше информации о трупе, поскольку в дальнейшем она может потребоваться при новых обращениях о пропавших. При этом необходимо учитывать, что после смерти тело человека подвергается трупным изменениям, в том числе разрушающим ткани [10]. Количество информации, получаемой при исследовании трупа, обратно пропорционально времени, прошедшему с момента смерти. Именно поэтому при судебно-медицинском исследовании немаловажную роль играют тщательное описание общих и частных признаков личности, максимально точное составление словесного портрета, а также применение дополнительных методов идентификации личности, для чего трупы или их останки направляют в медико-криминалистические отделения. Однако часто при экспертизе костных останков, зубов или фрагментов тел возможно получить представление только об общих признаках личности [9].

До настоящего времени, несмотря на актуальность проблемы неопознанных трупов, не проводился целенаправленный анализ подобных судебно-медицинских экспертиз для установления наиболее перспективных и эффективных подходов к исследованию неопознанных трупов.

Цель работы — дать эпидемиологическую характеристику неопознанных трупов по месту их обнаружения, полу, возрасту, причинам смерти и наличию этилового спирта в крови.

Материал и методы

Статистически обработали информацию о 2278 неопознанных трупах, поступивших в танатологические отделения Бюро СМЭ Москвы (далее Бюро) в период с 2012 по 2016 г. и оставшихся неопознанными на текущий момент. Для каждого года составили характеристику распределения трупов по полу, возрасту, причине смерти и наличию этанола в крови. В связи с тем, что большое количество экспертиз неопознанных трупов эксперты Бюро проводят по костным останкам и фрагментам тел, были изучены 1487 экспертиз медико-криминалистического отделения Бюро за этот же период.

Результаты и их обсуждение

Годовое распределение указанной категории трупов по полу, возрасту и этанолемии представлено в **табл. 1.** Выяснили, что бóльшую часть неопознанных трупов (1203, или 53%) обнаружили на улице, в том числе в лесу и лесопарковых зонах, подъездах и общественных местах; 105 (5%) трупов на железнодорожных вокзалах и путях, включая метро. Только 173 (8%) неопознанных тела нашли в квартирах. Обращает на себя внимание, что очень большая доля неопознанных трупов (536, или 24%) поступила в Бюро из медицинских учреждений Москвы: 5 трупов из приемных и 531 из клинических отделений стационаров, из них в 262 (49%) случаях была установлена насильственная причина смерти.

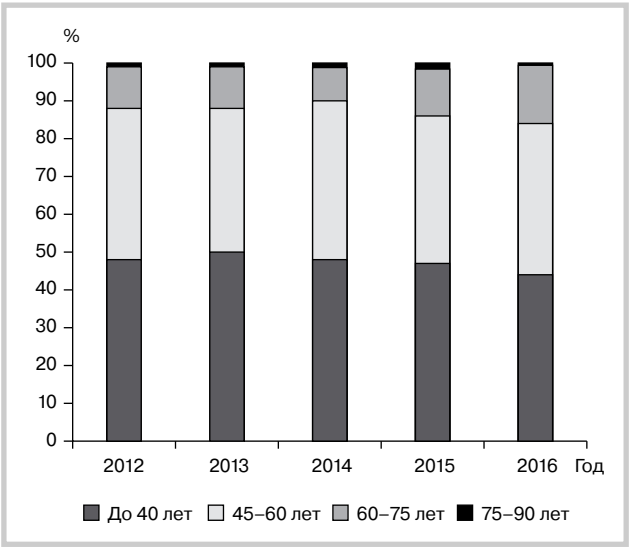
Общая доля погибших мужчин составила 82,2%, женщин 17,8%. В среднем в год в Бюро поступает 82,4% неопознанных мужчин и 17,6% женщин (σ=1,34%). В представленном материале пол и возраст 4 трупов установить не удалось.

В 47% случаев возраст трупов неопознанных лиц определили в диапазоне до 45 лет (молодой возраст в соответствии с классификацией ВОЗ), 38% — среднего возраста, 14% — пожилого и 1% — старческого возраста и долгожители **(см. рисунок)**.

Насильственная смерть установлена в 998 (44%) случаях, ненасильственная — в 984 (43%). Среди причин насильственной смерти преобладало отравление — 629 (63%) случаев от общего количества случаев насильственной смерти, в том числе 292 (46,4%) случая отравления этанолом; механическая травма и ее осложнения — 240 (24%) и механическая асфиксия — 86 (8%). Оставшиеся 43 (5%) случая — смерть в результате действия таких физических факторов, как крайние температуры и воздействие электричества. Доля случаев смерти у неопознанных лиц в результате внешних причин колебалась незначительно и составила 43,6% (σ=3,43%). Среди причин ненасильственной смерти преобладали диагнозы, указывающие на патологию сердца и сосудов — 535 (54%) случая, органов дыхания — 102 (10%). Болезни других органов и систем, в частности ЦНС, печени, почек, органов эндокринной системы и др., стали причиной смерти в 360 (36%) случаях. В 296 (13%) случаях причину смерти не установили.

Этиловый спирт в крови неопознанных трупов обнаружили в 496 (49,7%) случаях насильственной и 398 (40,4%) случаях ненасильственной смерти. Из **табл. 1** видно, что в среднем ежегодно доля мужчин с наличием этанола в крови составила 44,8% (σ=7,85%) всех неопознанных трупов мужского пола, а доля женщин — 40% (σ=9,14%). При этом достоверной разницы в частоте наличия этилового спирта в крови мужчин и женщин не обнаружили (p=0,451).

Распределение 1487 экспертиз, выполненных за указанный период в медико-криминалистическом отделении



Распределение неопознанных трупов по возрасту с 2012 по 2016 г.

Бюро, представлено в **табл. 2.** В 51,2% случаев главной целью экспертиз было установление личности тем или иным методом. В связи со значительными посмертными изменениями (скелетированные останки, обугленные, гнилостные, фрагментированные трупы) в 48,8% случаев экспертная задача состояла в установлении только общих признаков личности (пол, возраст, раса, рост), которые проводили в основном по костям (череп, таз, длинные трубчатые кости). Мужчины были идентифицированы в 75,4%, женщины — в 24,6% случаев (σ=3,6%). В 32% экспертиз установили молодой возраст неизвестных трупов, примерно в 24% — средний и в 16% — пожилой возраст. При этом погрешность при определении возраста умерших до 45 лет составила 5 лет, а у трупов среднего и пожилого возраста, а также долгожителей — 10 лет и более. Тем не менее при расчете *t*-критерия Стьюдента для сравнения средних величин достоверно доказано отсутствие различий среди половых (p=0,091) и возрастных (p=0,161) признаков.

Анализ применения экспертами медико-криминалистического отделения различных подготовительных методов свидетельствует о неуклонном увеличении их количества: в 2012 г. таких исследований было выполнено 22 547, а в 2016 г. — 28 063. Среди подготовительных методов преобладала препаровка (27,4%), высушивание (20,3%) и анатомическая реконструкция образцов (21,3%); измерение антропометрических и остеометрических показателей (9,4%) и стереомикроскопия (11,6%). В 30,5% случаев эксперты использовали аналитические методы.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что основную часть неопознанных трупов составляют мужчины молодого и среднего возраста. Отмечается также относительная стабильность возрастного состав таких трупов **(см. рисунок)**. При этом стоит отметить, что определение возраста, например, у скелетированных или фрагментированных трупов, часто устанавливается с большой погрешностью.

Главная причина смерти неопознанных трупов обоих полов за последние 5 лет — отравление, в том числе этиловым спиртом. Отчасти это связано с тем, что чрезмерное употребление алкоголя широко распространено среди лиц, ведущих асоциальный образ жизни, не имеющих при себе документов, удостоверяющих личность. Значительную долю в структуре смертности неопознанных лиц занимают заболевания сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, а также механическая травма.

Установление возраста эксперты медико-криминалистического отделения Бюро выполняют по степени облитерации швов черепа, инволюционным изменениям его костей, рентгенографии распилов эпифизов трубчатых костей, а также путем совокупной оценки степени стертости зубов. Пол устанавливают по остеометрическим показателям черепа, таза, плечевой и бедренной костей. Расу определяют по краниометрическим, краниоскопическим и анатомоморфологическим показателям костей черепа. Расчет длины тела производят по максимальной длине длинных трубчатых костей. Подобный подход связан с высокой сохранностью костной ткани и наличии достаточного количества устойчивых морфологических параметров. Достоверно показано, что применение нескольких методов на одном объекте существенно повышает точность определения признака [11, 12]. В связи с этим определение общих признаков личности, и особенно возраста, при проведении экспертиз неопознанных трупов осуществляется с помощью комплексного анализа различных объектов с подбором наиболее точных и достоверных методик [13—15].

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Таблица 2. **Анализ экспертиз, проведенных в медико-криминалистическом отделении Бюро СМЭ Москвы за период 2012—2016 гг.**

Вид экспертизы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Экспертиза костных и зольных останков зубов и частей расчлененных трупов	119	119	164	154	154
2. Установление давности захоронения	11	24	35	22	6
3. Идентификация личности:					
а) по черепу, фотоснимкам и другим материалам дела	26	27	24	25	40
б) по частям тела	1	0	0	1	0
в) по рентгенограммам	0	0	1	0	1
г) по стоматологическому статусу	0	0	2	1	0
д) по видеозаписи	13	25	65	73	72
е) дактилоскопия10	10	7	6	33	11
ж) графическая реконструкция	28	14	46	36	42
з) случаи с расчленением тела	4	8	7	1	9
4. Определение видовой принадлежности	0	0	8	3	9
Итого	212	224	358	349	344

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Судебная медицина и судебно-медицинская экспертиза: национальное руководство*. Под ред. Пиголкина Ю.И. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. [*Sudebnaya meditsina i sudebno-meditsinskaya jekspertiza: natsional'noe rukovodstvo*. Pod red. Pigolkina YuI. M.: GJeOTAR-Media, 2014. (In Russ.)].
2. Глыбочко П.В., Пиголкин Ю.И., Николенко В.Н., Золотенкова Г.В., Ефимова А.А., Алексеев Ю.Д., Федулова М.В., Савенкова Е.Н., Курзин Л.М., Гончарова Н.Н., Юрченко М.А., Мирошниченко Н.В. *Судебно-медицинская диагностика возраста*. М.: Издательство Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2016. [Glybochko PV, Pigolkin YuI, Nikolenko VN, Zolotenkova GV, Efimova AA, Alekseev YuD, Fedulova MV, Savenkova EN, Kurzin LM, Goncharova NN, Yurchenko MA, Miroshnichenko NV. *Sudebno-medicinskaja diagnostika vozrasta*. M.: Izdatel'stvo Pervogo MGMU im. I.M. Sechenova, 2016. (In Russ.)].
3. Материалы официального сайта ФБР США (FBI) www.fbi.gov [FBI official statistics of missing and unidentified person retrieved from www.fbi.gov].
4. Материалы официального сайта Бюро пропавших людей Великобритании (UK Missing Persons Bureau) www.missingpersons.police.uk [UK Missing Persons Bureau statistics retrieved from www.missingpersons.police.uk].
5. Попов В.Л. Об основном приоритете в судебно-медицинской экспертизе. *Вестник судебной медицины*. 2015;3(4):21-23. [Popov VL. On the main priorities in the forensic medicine. *Vestnik sudebnoi meditsiny*. 2015; 3(4):21-23. (In Russ.)].
6. Пиголкин Ю.И., Полетаева М.П., Золотенкова Г.В., Волков А.В. Возрастные изменения гистологической структуры щитовидного хряща у лиц мужского пола. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2017;60(5):11-14. [Pigolkin YuI, Poletaeva MP, Zolotenkova GV, Volkov AV. The age-specific changes in the histological structure of the thyroid cartilage in the men. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2017;60(5):11-14. (In Russ.)]. https://doi.org/10.17116/sudmed201760511-14
7. Dumache R, Ciocan V, Muresan C, Enache A. Molecular DNA analysis in forensic identification. *Clinical Laboratory*. 2016;62:245-248. https://doi.org/10.7754/Clin.Lab.2015.150414
8. Манин А.И., Ромодановский П.О., Баринов Е.Х. Современные возможности идентификации личности по стоматологическому статусу. *Проблемы экспертизы в медицине*. 2014;53(1):45-46. [Manin AI, Romodanovskii PO, Barinov EKh. Modern possibilities of identification of the person under the stomatologic status. *Problemy ekspertizy v meditsine*. 2014; 53(1):45-46. (In Russ.)].
9. Пиголкин Ю.И., Золотенкова Г.В., Веленко П.С., Изотов Б.Н. Исследование аминокислотного состава в целях судебно-медицинской идентификации личности. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2017; 60(1):42-45. [Pigolkin YuI, Zolotenkova GV, Velenko PS, Izotov BN. The investigations into the amino acid composition of the tooth for the purpose of forensic medical personality identification. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2017;60(1):42-45. (In Russ.)]. https://doi.org/10.17116/sudmed201760142-45
10. Сидорова Н.А., Попов В.Л., Лаврукова О.С., Приходько А.Н., Лябзина С.Н., Тихомирова Е.И. Специфика путрификации трупа под действием ферментных систем некробиома. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2017;60(5):18-22. [Sidorova NA, Popov VL, Lavrukova OS, Prikhod'ko AN, Lyabzina SN, Tikhomirova EI. The specific features of corpse putrification under the influence of necrobiome enzymatic systems. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2017;60(5):18-22. (In Russ.)]. https://doi.org/10.17116/sudmed201760518-22.
11. Пиголкин Ю.И., Гарсия Корро М.А., Золотенкова Г.В. Возрастные изменения турецкого седла, лобных и клиновидных пазух. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2016;59(6):48-53. [Pigolkin YuI, Garcia Corro MA, Zolotenkova GV. The age-dependent changes of sella turcica, frontal and sphenoid sinuses. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2016;59(6):48-53. (In Russ.)]. https://doi.org/10.17116/sudmed201659648-53
12. Пиголкин Ю.И., Федулова М.В., Золотенкова Г.В. Определение возраста человека по костной ткани. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;55(1):49-51. [Pigolkin YuI, Fedulova MV, Zolotenkova GV. Determination of the human age based on the characteristics of the bone tissue. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2012;55(1):49-51. (In Russ.)].
13. Пиголкин Ю.И., Федулова М.В., Юрченко М.А. Основные закономерности возрастной инволюции костей кисти. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;55(6):13-15. [Pigolkin YuI, Fedulova MV, Yurchenko MA. The principal mechanisms of age-related involution of wrist bones. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2012;55(6):13-15. (In Russ.)].
14. Золотенкова Г.В., Ткаченко С.В., Пиголкин Ю.И. Современные неинвазивные методы оценки возрастных изменений кожи. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2015;58(1):26-30. [Zolotenkova GV, Tkachenko SB, Pigolkin YuI. The modern non-invasive methods for the evaluation of the age-specific changes in the skin. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2015; 58(1):26-30. (In Russ.)]. https://doi.org/10.17116/sudmed201558126-30
15. Пиголкин Ю.И., Золотенкова Г.В. Возрастные изменения капилляров коры головного мозга. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2014;57(1): 4-10. [Pigolkin YuI, Zolotenkova GV. Age-specific changes in the cerebral cortex capillaries. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza*. 2014;57(1):4-10. (In Russ.)].

Поступила 15.01.18